

Научная статья

УДК: 340

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-277-282>

Понятие и признаки правовой системы общества как динамичной и нелинейно развивающейся структуры

Гришин Олег Михайлович

Дирекция по правовым и корпоративным вопросам АО «Технологическая Компания Центр»,
Москва, Россия, olmich.grishin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых признаков правовой системы общества, которые характеризуют ее как нелинейную, динамично развивающуюся, сложноорганизованную форму сосуществования правовых явлений, посредством которых осуществляется воздействие на общественные отношения. На основе изучения ключевых этапов становления правовой системы как одной из важнейших категорий правоведения и ее элементного состава обосновывается тезис о том, что к числу важнейших признаков правовой системы следует относить ее способность к самоорганизации, адаптивность, эмерджентность, альтернативность развития, относительную самодостаточность и автономность при постоянном активном взаимодействии с иными общественными системами. Формулируется вывод о том, что правовая система общества является и объектом исследования, и тем аналитическим инструментом, который должен применяться при осуществлении системно-структурного анализа социальных явлений и процессов.

Ключевые слова: правовая система, правовое средство, правовое явление, право, юридическая практика, правовая культура, нелинейность развития, эмерджентность, самоорганизация

Для цитирования: Гришин О. М. Понятие и признаки правовой системы общества как динамичной и нелинейно развивающейся структуры // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 277–282. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-277-282>.

Original article

The concept and features of the legal system of society as a dynamic and non-linearly developing structure

Oleg M. Grishin

Directorate for Legal and Corporate Affairs of JSC Technological Company Center, Moscow, Russian Federation, olmich.grishin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the key features of the legal system of society, which characterize it as a nonlinear, dynamically developing, complexly organized form of coexistence of legal phenomena, through which the impact on social relations is carried out. Based on the study of the key stages in the formation of the legal system as one of the most important categories of jurisprudence and its elemental composition, the thesis is substantiated that the most important features of a legal system should include its ability to self-organize, adaptability,

© Гришин О. М., 2024

emergence, alternative development, relative self-sufficiency and autonomy in constant active interaction with other social systems. The conclusion is formulated that the legal system of society is both an object of research and an analytical instrument that should be used when carrying out a systemic-structural analysis of social phenomena and processes.

Keywords: legal system, legal means, legal phenomenon, law, legal practice, legal culture, non-linear development, emergence, self-organization

For citation: Grishin O. M. The concept and features of the legal system of society as a dynamic and non-linearly developing structure. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 277–282. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-277-282>.

Категория «правовая система» стала своеобразным и в определенном смысле *предсказуемым*, закономерным ответом на набившую оскомину [1, с. 24] дискуссию о нормативном и широком понимании права, развернувшуюся в середине XX века, сущность которой сводилась к следующему: следует ли понимать право лишь как систему установленных или санкционированных государством норм, или же порождаемые данными нормами правоотношения, равно как и правосознание, правовая доктрина также должны трактоваться как право [2, с. 184]?

Усложнение общественных отношений, необходимость в расширении границ правовой регламентации, потребность в защите все большего количества интересов участников правоотношений, равно как и появление новых социальных институтов, — все это отразилось и на развитии правовой доктрины.

Возникла потребность в *новых* правовых категориях, которые позволили бы не «изобретать велосипед» посредством конструирования все более широких и «витиеватых» определений права, а способствовали анализу *права в действии* посредством изучения *связей*, возникающих как в системе нормативных правовых актов, так и между правовыми нормами и актами реализации права, правовой доктриной и правосознанием граждан. Такой категорией и выступила «правовая система общества», впервые о необходимости которой как востребованного временем *аналитического инструмента* заговорили Л. С. Явич, Ю. А. Тихомиров и С. С. Алексеев.

На заре становления категории правовой системы Л. С. Явич рассуждал о ней лишь как о системе права: как о нормах, группирующихся в институты права, которые, в свою очередь, образуют отрасли права [3, с. 126]. Несколько лет спустя Ю. А. Тихомиров к ее элементам относил уже право и его нормы, цели и принципы правового регулирования, все разновидности правовых актов и связи, позволяющие

обеспечить целостность рассматриваемой системы [4].

Более развернутый подход к правовой системе обосновывался в работах С. С. Алексеева, по мнению которого правовая система — это понятие, которое призвано дать структурную характеристику всей *правовой действительности*, отразить взаимосвязь правотворчества и правоприменения, охарактеризовать деятельность государственных учреждений, выполняющих юридические функции, проанализировать субъективные права и юридические обязанности, а также систему нормативных, интерпретационных и индивидуальных правовых актов-документов, представляющих собой форму бытия и институционализации «содержательных» элементов правовой системы, к которым ученый относил юридические нормы, правовые положения юридической практики и индивидуальные предписания [5, с. 32].

Еще более широкий и структурированный подход к пониманию правовой системы общества был изложен В. Н. Кудрявцевым, А. М. Васильевым и В. П. Казимирчуком, относившими к структурным элементам правовой системы правовые нормы, институты и принципы, юридические учреждения, правосознание и правовую культуру, правопорядок и, по сути, все формы реализации права [6, с. 38–44].

Значительный вклад в разработку теории правовой системы общества внес Н. И. Матузов, который представил ее как предельно широкую категорию юридической науки, которую можно определить как «...совокупность внутренних согласованных, взаимосвязанных социально однородных юридических средств, с помощью которых государство оказывает необходимое нормативное воздействие на общественные отношения (закрепление, регулирование, охрана, защита)» [1, с. 26]. Данный подход в целом получил признание среди представителей общей теории права, однако не без некоторых критических замечаний. В частности, М. И. Байтин обращал внимание на то, что в правовой системе

необходимо видеть совокупность не столько юридических средств, сколько юридических явлений — более широких по своему содержанию понятий, и рассматривать ее не только сквозь призму правового регулирования, но правового воздействия в целом [7, с. 18].

Примечательно, но уже в самом начале своего генезиса правовая система рассматривалась учеными не только как разноуровневое, многоаспектное и сложное, но и *иерархическое* и *структурированное* явление правовой действительности, что, несмотря на то, что естественным образом следует из самого понятия «система», тем не менее очерчивает весьма важные методологические особенности ее исследования, равно как и *гносеологический потенциал*.

Обобщая значительное количество трудов, посвященных исследованию правовой системы, В. Н. Синюков приходит к справедливому и важному выводу о том, что правовую систему необходимо исследовать *в культурно-историческом аспекте*, который позволяет проанализировать специфику как самого права, так и механизмов его воздействия на общественные отношения в конкретном государстве, что является верной методологической основой для поиска и обоснования *национальной правовой идентичности*, ее становления, развития и институционализации.

Национальную правовую систему В. Н. Синюков определяет как совокупность права (законодательства), юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельной страны, прямо подчеркивая, что все из традиционно выделяемых элементов правовой системы различными учеными (Ю. А. Тихомировым, С. С. Алексеевым, Н. И. Матузовым и др.) имеют веские логические основания в силу того факта, что они (какими бы разноплановыми не были) позволяют *совместить* нормативный, идеологический и фактический (конкретно-практический) аспекты правовой действительности в важнейших, конститутивных для конкретного общества измерениях [8, с. 197].

Обозначенный выше обоснованно широкий подход к правовой системе с определенными авторскими интерпретациями получил распространение в юридической литературе. Так, один из ведущих специалистов в данной области В. Н. Карташов под правовой системой общества понимает единый комплекс взаимосвязанных юридических явлений (право, юридическая практика и правосознание), с помощью которого осуществляется воздействие

на поведение людей, их коллективов и организаций [9, с. 37].

В целом разделяя данную точку зрения, все же полагаем, что к комплексу взаимосвязанных юридических явлений, составляющих каркас правовой системы общества, следует относить не столько правосознание, сколько *правовую культуру* общества и его *правовую идеологию*, представляющие собой более широкие категории в рассматриваемом контексте, нежели лишь правосознание, ведь правовая культура включает в себя и правовые ценности, как это отмечает сам В. Н. Карташов [10, с. 8], и достигнутый уровень правового сознания (Н. И. Матузов, А. В. Малько) [2, с. 255], который как формирует, так и отражает правовую культуру конкретного общества.

Учитывая тот факт, что правовая система выступает определенной подсистемой общества и ей присущи ключевые признаки *системы*, полагаем, что интерпретация и использование данной категории в качестве аналитического инструмента и призмы изучения общественных отношений должны ставить во главу угла именно ее характеристики как системы, концентрируясь не только на составляющих ее элементах как самостоятельных объектах правового анализа, но и на их взаимодействии как между собой, так и с внешней средой.

Учитывая изложенное выше, под **правовой системой общества** предлагаем понимать нелинейную, динамично развивающуюся, сложноорганизованную форму сосуществования правовых явлений (право, юридическая практика и правовая культура), посредством которых осуществляется воздействие на общественные отношения.

Исходя из сказанного, считаем целесообразным выделить следующие важнейшие **элементы правовой системы**, которые, в свою очередь, также представляют собой определенные *подсистемы*: право и совокупность всех его форм (источников); правотворческую, правореализационную и правоинтерпретационную деятельность; правовые режимы, механизм правового регулирования и юридические средства как установления (институционные образования), так и деяния; совокупность складывающихся и развивающихся правоотношений; правовую культуру, правовое сознание и правовую идеологию (юридические доктрины, теории и т. д.).

Безусловно, данный перечень элементов (сводящийся в конечном счете к *праву, юридической практике и правовой культуре общества*) можно продолжить (существенно расширить),

так как каждый из них, в свою очередь, также представляет определенную систему.

Таким образом, правовая система состоит из весьма широкого круга элементов (подсистем), которые тем не менее включаются в нее не произвольно, не хаотично, а подчиняясь внутрисистемным закономерностям функционирования и взаимообуславливая друг друга. Вместе с тем данный перечень элементов носит *открытый характер*. Сказанное означает, что правовая система постоянно порождает *новые* межсистемные связи как с внешней средой (политической, экономической, цивилизационно-культурной и другими системами общества), так и внутри себя, отвечая на вызовы времени и тем самым обеспечивая свое существование. В этом и заключаются значимость и практически *неограниченный* аналитический потенциал правовой системы общества, позволяющий не только *постоянно* и плодотворно изучать данную категорию, но и использовать ее для познания любых сфер общественной жизни как Российского государства, так и других стран.

Кратко остановимся на тех основных *признаках*, которые и позволяют говорить о правовой системе общества как о *системе*, определяя ее неограниченный аналитический потенциал и в то же время необходимость постоянного изучения в связи с меняющимися реалиями.

1. Любая система функционирует ради достижения определенной цели, а такие понятия, как «целесообразность», «целенаправленность», лежат в основе ее развития [11, с. 325]. В рассматриваемом контексте правовая система функционирует *в целях упорядочения и регулирования* общественных отношений, оказывая на них соответствующее воздействие. Все элементы правовой системы, какие бы подцели они не преследовали и какие бы функции им не были присущи, в конечном счете существуют для упорядочения общественных отношений и их координации, соответствующей конкретно-историческому этапу развития общества, запросам социума, а также актуальным вызовам и угрозам.

2. Правовая система общества — это *многоуровневая и сложноорганизованная* система, состоящая из элементов, каждый из которых, в свою очередь, представляет подсистему, *взаимодействующую* со всеми другими составными частями правовой системы.

3. Как и любая сложноорганизованная система, правовая система демонстрирует *эмерджентность*, что означает то, что ее свойства и закономерности развития не сводятся к свойствам и функциям отдельных ее элементов. К

примеру, несмотря на отдельные коррупционные проявления, правотворческие ошибки, неверное толкование определенных правовых норм, правовая система может демонстрировать устойчивость и поступательное прогрессивное развитие, надежно защищать права и свободы граждан и, отражая национальную идентичность, представлять правовую базу для функционирования органов публичной власти и управления, на должном уровне обеспечивая национальную безопасность государства. Вместе с тем сказанное означает и то, что сбои в функционировании какого-либо одного звена системы (к примеру, судебной системы, правового образования и т. д.) могут привести и к системным сбоям, масштабным негативным последствиям.

4. Правовая система — постоянно развивающаяся, *динамичная* система. В своем развитии она следует за развитием общественных отношений, которые и призвана упорядочить, отражая их специфику, интересы личности, общества и государства в их борьбе и взаимозависимости [12].

5. Теснейшая связь с общественными отношениями, интересами личности, общества и государства определяет *нелинейность, непредсказуемость* развития правовой системы как разновидности общественной системы. Столкновение интересов участников правоотношений, развитие и завершение многочисленных социальных конфликтов создают предпосылки для многовариантности развития правовой системы, для существования различных моделей, форм и состояний ее элементов.

6. Правовой системе общества присущ такой признак, как *альтернативность* развития, что подчеркивает как обозначенную выше многовариантность ее динамики, так и то, что граждане и их представители, равно как и органы публичной власти, самостоятельно принимают важнейшие политико-правовые управленческие решения, которые являются плодом их целенаправленной, осознанной, разумной, субъективной деятельности, а не формируются извне лишь под воздействием неких сугубо объективных факторов. Иными словами, объективность закономерностей политико-правового развития общества не исключает свободы воли и усмотрения участников правоотношений, порождающих различные альтернативы развития самой правовой системы.

7. Изложенное выше позволяет говорить о *самоорганизации* правовой системы общества [13, с. 28; 14, с. 56–60], сущность которой

заключается в том, что упорядочение одних элементов (подсистем) правовой системы происходит за счет других элементов системы. Так, повышение эффективности правотворческого процесса тесно связано с интерпретацией правовых норм, процессами правового обучения, актами реализации права, правовой культурой общества и т. д. Это предопределяет то, что повышение эффективности правотворчества может быть достигнуто не только за счет собственно правотворческой деятельности или особой юридической техники нормотворчества, но и за счет воздействия на иные элементы правовой системы.

8. Процессы самоорганизации правовой системы определяют ее относительную *самодостаточность и автономность*, проявляющуюся в том, что элементы правовой системы сохраняют свою сущность и качественную определенность при взаимодействии с внешней средой, а также позволяют выработать *собственные* юридические механизмы решения возникающих в процессе ее функционирования проблем.

9. Правовая система общества выступает общественной подсистемой, в силу чего она активно *взаимодействует с внешней средой* — политической, экономической, социальной, цивилизационно-культурной и другими общественными системами. Правовая система общества обусловлена всем ходом *исторического* развития государства, его цивилизационными особенностями, этническим и конфессиональным составом его населения, культурой, литературой, искусством и иными факторами. Более того, правовая система общества выступает определенным синтезом, своего рода *плодом функционирования* всех иных сфер жизнедеятельности общества, так как призвана упорядочивать общественные отношения, базируясь на потребностях и интересах их участников.

10. Взаимодействуя с внешней средой и будучи от нее во многом зависимой, правовая система демонстрирует такой признак, как *адаптивность*. Нормы права, как и иные юридические средства и элементы правовой системы, не только регулируют и видоизменяют общественные отношения, но и приспособляются к ним, решая задачу обеспечения максимально возможной реализации интересов личности, общества и государства. Наиболее ярким примером одного из аспектов обозначенной адаптивности является трансформация правовой системы Российской Федерации

под воздействием беспрецедентного внешнего на нее давления со стороны так называемого коллективного Запада, под влиянием санкций и иных ограничений, достойные и адекватные ответы на которые активно перестраивают работу практически всех элементов правовой системы общества (меняется действующее законодательство, подходы к интерпретации определенных правовых предписаний, тенденции правового воспитания и обучения и т. д.).

Обозначенные выше признаки правовой системы общества убедительно свидетельствуют о ее постоянной эволюции, *трансформации* и, как следствие, незавершенности развития.

Есть все основания заключить, что категория «правовая система общества» является одним из *лучших аналитических инструментов*, созданных юридической доктриной, использование которого позволяет безгранично глубоко анализировать как правовую действительность, так и разнородные общественные процессы, с ней непосредственно связанные.

Сложившийся категориальный статус правовой системы общества позволяет в полной мере исследовать различные аспекты ее функционирования, равно как и применять доктринальные наработки в поиске еще неизученных ее внутрисистемных и межсистемных взаимосвязей. Таким образом, правовая система общества является и *объектом исследования*, и тем *аналитическим инструментом*, той призмой и методологией, которая должна применяться при осуществлении системного анализа социальных явлений и процессов, причем не только правовых.

Список источников

1. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. 293 с.
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Москва: Дело, РАНХиГС, 2022. 528 с.
3. Явич Л. С. Общая теория права. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1976. 287 с.
4. Тихомиров Ю. А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и права. 1979. № 7. С. 31–39.
5. Алексеев С. С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 27–34.
6. Правовая система социализма: в 2 кн. Кн. 1: Понятие, структура, социальные связи/ под ред. А. М. Васильева. Москва: Юридическая литература, 1986–1987. Москва: Юридическая литература, 1986. 366 с.

7. Байтин М. И. Право и правовая система: вопросы соотношения // *Право и политика*. 2000. № 4. С. 14–26.
8. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Москва: Норма, 2010. 670 с.
9. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2023. 283 с.
10. Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2008. 200 с.
11. Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2023. 562 с.
12. Субочев В. В. Диалектика интересов личности, общества и государства как общеправовая проблема // *Право и государство: теория и практика*. 2006. № 5. С. 125–135.
13. Шундииков К. В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. Москва: Юрлитинформ, 2013. 254 с.
14. Бакиева С. Р. Актуальность применения синергетического подхода в юриспруденции // *Безопасность бизнеса*. 2023. № 1. С. 54–62.
4. Tikhomirov Yu. A. Legal system of a developed socialist society. *Soviet state and Law*, 1979, no. 7, pp. 31–39. (In Russ.)
5. Alekseev S. S. Law and legal system. *Jurisprudence*, 1980, no. 1, pp. 27–34. (In Russ.)
6. Legal system of socialism: in 2 books. / ed. by A. M. Vasilyeva. Moscow: Legal literature, 1986–1987. Book 1: Concept, structure, social connections. Moscow: Legal literature, 1986. 366 p. (In Russ.)
7. Baytin M. I. Law and the legal system: issues of correlation. *Law and Politics*, 2000, no. 4, pp. 14–26. (In Russ.)
8. Sinyukov V. N. Russian legal system. Introduction to general theory. Moscow: Norma Publ., 2010. 670 p. (In Russ.)
9. Kartashov V. N. The theory of the legal system of society. Textbook for universities. Moscow: Yurayt Publ., 2023. 283 p. (In Russ.)
10. Kartashov V. N., Baumova M. G. Legal culture: concept, structure, functions. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 2008. 200 p. (In Russ.)
11. Volkova V. N., Denisov A. A. Systems theory and systems analysis. Textbook for universities. Moscow: Yurayt Publ., 2023. 562 p. (In Russ.)
12. Subochev V. V. Dialectics of interests of the individual, society and the state as a general legal problem. *Law and State: Theory and Practice*, 2006, no. 5, pp. 125–135. (In Russ.)
13. Shundikov K. V. Synergetic approach in jurisprudence. Problems of methodology and experience of theoretical application. Moscow: YurLitinform Publ., 2013. 254 p. (In Russ.)
14. Bakieva S. R. Relevance of the application of the synergetic approach in jurisprudence. *Business Security*, 2023, no. 1, pp. 54–62. (In Russ.)

References

1. Matuzov N. I. Legal system and personality. Saratov: Publishing House Sarat. Univ., 1987. 293 p. (In Russ.)
2. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of State and Law. Moscow: Publishing house "Delo" RANEPА, 2022. 528 p. (In Russ.)
3. Yavich L. S. General theory of law. Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1976. 287 p. (In Russ.)